

HAL
open science

Идеал атлета в Древней Греции и современном футболе

Irina Antonova

► To cite this version:

Irina Antonova. Идеал атлета в Древней Греции и современном футболе. Проблемы истории древнего мира и раннего средневековья. V международная научная конференция, Алматинский филиал Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов; Алматинский Центр Антиковедения, Mar 2008, Almaty, Kazakhstan. pp.247-261. <hal-04698171>

HAL Id: hal-04698171

<https://hal.science/hal-04698171v1>

Submitted on 29 Sep 2024

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

HAL Authorization

И.В.АНТОНОВА,

заведующая кафедрой социально-культурных технологий Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат исторических наук

ИДЕАЛ АТЛЕТА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ЕГО АКТУАЛИЗАЦИЯ В ФУТБОЛЕ

Универсализм освоения культурного наследия - характерная черта антиковедения. Социально-культурным феноменом античности, приобретшим в XX в. поистине глобальный характер, является спорт, одной из причин возникновения и развития которого по праву считается эстетическое осознание человеческого движения как целесообразного и гармоничного. Чувство восхищения античными памятниками, воспевающими спортивные достижения, совершенством человеческого тела, первоначально возникшее в среде интеллектуалов, постепенно захватило весь мир. Р. Гордин писал: «Никогда, ни у одного народа доведенная до совершенства красота тела не оказывала такого влияния на весь строй общественной жизни, как это было в Греции, и никогда еще триумф спорта не был столь органически связан с общим подъемом национальной культуры»¹.

Спорт всегда связан и определяется идеологией общества, политической ситуацией, культурой, моралью, уровнем образования членов общества; он является средством достижения физического совершенства человека, позволяющим ему добиваться не только чисто спортивных, но и социально значимых результатов. В облике выдающихся спортсменов, сильных, мужественных и трудолюбивых людей, всегда видели физический и нравственный идеал. Поэтому в своем историческом развитии он требует постоянного осмысления как со стороны субъектов этого вида социально-культурной деятельности, так и со стороны обществоведов.

В античной Греции спорт был непосредственно связан с искусством как воплощением высокого технического мастерства и эстетического совершенства. Конкретный образ физической красоты выступал как гуманистическая и эстетическая ценность. Античные скульпторы специфическими средствами пластического

---

¹ Гордин Р.Л. Очерки по истории античного спорта (Древняя Греция, Рим). – С.-Пб: «Восточно-европейское рекламное агентство», 1991. – С. 31

искусства представляли самих греческих богов как могучих, ловких атлетов. Известно, что Аполлон был искусным стрелком из лука, борцом, кулачным бойцом, метателем диска; Персей – пятиборцем и дискоболом; братья Диоскуры – наездниками, Ахилл – бегуном и т.д. Гермес почитался греками не только как покровитель путешественников и торговцев, но и спортсменов. Поэтому в гимназиях и палестрах стояли столбы с изображением Гермеса. Пластический критерий божеств определялся мерой совершенства, силы, красоты их человеческого облика.

Поскольку в основе олимпийских спортивных соревнований лежал культ Зевса, к играм допускались люди физически и нравственно безупречные. Постоянные тренировки делали тело сильным и красивым, способным на изящные и ловкие движения. Благодаря публичности игр и тренировок скульпторы и художники имели возможность изучить и оценить красоту человеческого тела, его пропорции.

Аристотель писал, что для людей, «прекраснейших телом от природы и получающих наилучший уход, будут подходящими наилучшие упражнения»². «Наилучший уход» и «наилучшие упражнения» юноши находили в гимназиях, где воспитывали гармонично развитых людей, сочетавших в себе физическое совершенство с моральным и духовным: ибо, по мысли Аристотеля, главную роль в физическом развитии человека «должно играть прекрасное, а не дикоживотное»³. Приемы борьбы и кулачного боя изучались под звуки флейты, метание копья также проходило под звуки музыки.

Спортивные состязания часто изображались на керамических сосудах. Так, на килике художника Эпиктета показан юноша с копьем, а перед ним – флейтист в длинной одежде; сцена соревнований по борьбе изображена на краснофигурной пелике мастера Евфрония; под ручками амфоры из некрополя Аргоса (УШ в. до н.э.) даны две пары борцов, выполненные в геометрическом стиле, то есть с треугольным торсом и палочками-конечностями; на аттической краснофигурной амфоре мастер Клеофард изобразил сцену подготовки к кулачному бою (ок. 500 г. до н.э.) и др. Расцвет физической культуры пришелся на У1- У вв. до н.э. В это время

---

² Аристотель. «Политика»//Мыслители Греции. От мифа к логике: Сочинения. – М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс; Харьков: Издательство «Фолио», 1998. – С. 546.

³ Там же. - С. 688.

наряду со спортсменами на керамике встречаются изображения их наставников. Тренеры появляются в V в. до н.э., и их слава порой не уступала славе атлетов.

Изображение обнаженного атлета становится главной темой греческого искусства с VI в. до н.э. Она нашла свое воплощение в статуях куросов, где мастера подчеркивали широкие плечи и узкую талию как идеал атлетически развитого торса. Такова, например, трехметровая статуя из монолитного мрамора, найденная недалеко от храма Посейдона на мысе Сунион, которая характеризуется упрощенным геометризованным силуэтом, неподвижностью позы, декоративностью линий, определяющих мускулы на животе и спине. Знаменитый «Царь-жрец» из Кносского дворца также воплощает собой этот идеал.

В книге А.П. Чубовой, Г.И. Коньковой и Л.И. Давыдовой дана таблица суммированных данных о произведениях античных скульпторов на разные сюжеты, в том числе изображений выдающихся атлетов. Наибольшее количество такой скульптуры приходится на V – IV вв. до н.э. Начиная с рубежа нашей эры, статуарные изображения атлетов количественно уменьшаются⁴. Исследователи называют около 40 имен древнегреческих скульпторов, которые занимались изготовлением статуй героев Олимпийских игр, в том числе портретных: в их числе Агасий из Эфеса, автор статуи «Боец Боргезе» (II в. до н.э., Лувр); Аполлоний из Афин, автор бронзовой статуи кулачного бойца (I в. до н.э., Афины, Национальный музей); Диномен из Аргоса, автор статуй борцов Протезилая и Пифодема (V – IV вв. до н.э., статуя Протезилая находится в Метрополитен музее в Нью-Йорке), Коблан из Афродисиада, автор статуи кулачного борца (вторая половина I в. н.э., Национальный музей Неаполя) и др. Больше всего сохранилось статуй кулачных борцов, победителей в пентафле, имеются также изображения победителей в беге и гонках на колесницах, представителей других видов спортивных состязаний. Чтобы развить в себе выносливость и укрепить мышцы ног, юноши бегали и на большие расстояния, и на короткие дистанции, в том числе по песку. В Афинах также устраивали ночной бег с факелами. Таким образом, каноны физического типа атлета складывались под влиянием гимнастики, придававшей телу

---

⁴ См. Чубова А.П., Конькова Г.И., Давыдова Л.И. Античные мастера. Скульпторы и живописцы. - Л.: Искусство, 1986.- С. 93.

скульптурную рельефность и классическую соразмерность форм. Этот канон воплощался в бронзе или мраморе. Благодаря своим пластическим и декоративным свойствам бронза давала возможность выполнять в ней любые тонкие композиции, воспроизводить любую фактуру. Белизна же мрамора, его шлифованная поверхность и светопроницаемость позволяли мастеру передать не только саму плотность и фактуру человеческого тела, но и его нежность, одухотворенность и теплоту. Если архаические мастера показывали в камне обнаженное тело, подчеркивая силу и крепость мужественного атлета, то в раннеклассических изваяниях скульпторы не просто изображали обнаженную натуру, но передавали свое восхищение гибкостью и мускулатурой фигуры, упругостью кожи. Р. Гордин заметил, что глядя на статуи, по той или иной группе мышц, подчеркнутых скульптором, без особого труда можно было определить вид спорта, которым занимается атлет.

Вместе с тем идеальный образ спортсмена в сознании людей был призван в известной степени гармонизировать мир, противостоять глобальному хаосу. Ю. Колпинский писал об этом так: «Упругая энергия, исполненная внутреннего волевого усилия архаического кураса, ясная кристалличность его силуэта, пребывание в состоянии героической радости, выраженной не только в архаической улыбке, но и во всей пружинистой энергии форм тела, противопоставляют и как символ и как живой образ безбрежному хаосу окружающего мира, внося в него разумность, создавая вокруг себя своеобразную, полную огромной силы почти магическую зону, где господствуют гармония, воля и разум»⁵.

Поскольку в скульптурных изображениях победителей Олимпийских игр допускались элементы портретности, образ обнаженного человека начинал терять условность и схематизм, а идеальные пропорции тела не выходили за нормальные человеческие рамки: хорошо развитая грудь, тренированные мускулы рук и ног.

Однако статуи атлетов Дорифора и Диадумена Поликлета не имели реальных прототипов. Их образы зримо воплощали некую этико-эстетическую идею, вполне согласующуюся с мыслью Аристотеля о том, что подражание в искусстве отнюдь не означает

---

⁵ Колпинский Ю. Великое наследие античной Эллады и его значение для современности. – М.: Изобразительное искусство, 1988. - С. 124.

буквального воспроизведения действительности. В этих статуях не воплощалось сложное движение, но соразмерность частей их тел была основана на математически точном расчете. В бронзовой статуе «Дорифор» акцентированы сильные мышцы рук и шеи, рельефно выступающие мускулы груди и живота, тренированные ноги. В этом образе скульптор воплотил «мужество, ясность духа и готовность к подвигу... разносторонне развитую, здоровую и цельную личность»⁶. Черты красивого мужественного лица Дорифора также отличаются идеальной правильностью.

По замечанию Ю. Колпинского, фигуры Дорифора и Диадумена решались по принципу полного равновесия в них несомых и несущих частей, т.е. по схеме дорического храма: «нижняя половина характерна резко устремленным вверх ритмом»⁷.

Живое тело спортсмена, «способное на всякое мускульное движение», греки ставили выше всего, - писал П. Гнедич⁸. Непревзойденным образцом скульптурного воплощения атлетического мускульного движения является «Дискобол» Мирона (середина V в. до н.э.), в котором автор показал наиболее выразительное и вместе с тем простое и естественное движение – мощный размах для броска. М.С.Каган в свое время отмечал, что движущееся тело человека наиболее тесно связано с духовной его жизнью и способно тем самым непосредственно его выразить»⁹. В этой связи интересно заметить, что исследователи нередко отмечают некую безликость Дискобола, однако М.М. Кобылина еще в 1950-х гг. справедливо писала, что не только тело, но и лицо дискобола выражают «уверенность и спокойствие при внутренней напряженности. Компактные, упруго напряженные массы лица собраны; широкий лоб низко нависает над глубоко посаженными глазами, брови сдвинуты, верхняя губа немного поджата, нижняя выступает, крутой энергичный подбородок выдвинут»¹⁰.

---

⁶ Ривкин Б. Античное искусство. – М., 1972. - С. 128.

⁷ Колпинский Ю. Искусство Греции эпохи расцвета. М.: Государственное издательство изобразительных искусств, 1937. - С. 100.

⁸ Гнедич П. Всемирная история искусств. – М.: Современник, 1998. – С. 93.

⁹ Каган М.С. Морфология искусства. – Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1972. - С. 359.

¹⁰ Кобылина М.М. Аттическая скульптура V в. до н.э. М.: Издательство Московского университета, 1953. - С. 94.

До эллинизма спорт был силой, способствующей культурному аристократизму. С конца V в. до н.э. слово атлет становится синонимом слова профессионал, а в IV в. до н.э. начинается упадок греческой атлетики. Гармоничная красота тела не вызывала былого восхищения. Уже Лисипп - автор статуи атлета Апоксимена, счищающего с себя грязь после состязаний, - напряжением всех мышц, их скованностью подчеркивает тяжесть работы спортсмена. Соревнования, особенно кулачные бои, становятся грубыми и жестокими, фигуры атлетов - грузными, лишенными изящества (например, изображение борцов на Панафинейской амфоре), как писал Аристотель, «звероподобными».

Такую «необлагороженную интеллектom физическую силу» показал античный скульптор в бронзовой голове атлета Сатира (IV в. до н.э. Г. Роденвальд считал, что это произведение Силаниона, В.Д. Блаватский автором называл Лисистрата), выступавшем в самом жестоком виде тяжелой атлетики – панкратии. Скульптор отразил прежде всего профессиональные качества спортсмена – его предельную собранность, готовность к удару, напряженные мышцы, вздувшиеся жилы, искаженное гримасой боли и тупого торжества лицо - то, что раньше воспринималось как некрасивое, уродливое. Г.Соколов обращает внимание на асимметричность лица Сатира: поднятые брови находятся на разной высоте, пряди волос в беспорядке, «выступающая вперед челюсть, брезгливо и презрительно сложенные губы, закрытые густыми усами и прядями бороды, подчеркивают скорее животную жестокость, нежели физическую силу». Движения противника Сатира нашли отражение в его маленьких настороженных глазах, выразивших желание «добить соперника»¹¹. В этом контексте удивительно точными представляются слова режиссера Р. Симонова: «...каждое движение одного спортсмена находит «отклик» в движениях другого. Внимание к противнику, к малейшему его движению исключительно обострено, ведь от внимания полностью зависит победа или поражение...»¹².

И все же античного и современного зрителя прежде всего захватывает «доблесть мужей, красота тел, удивительная их стройность, изумительная ловкость и непреоборимая сила,

---

¹¹ Соколов Г.И. Олимпия. - М.: Искусство, 1981. - С. 171.

¹² Цит. по: Немеровский А. Пластическая выразительность актера. – М.: Искусство, 1988. - С. 16.

смелость, соревнование, непобедимая настойчивость и непрерывное стремление к победе...»¹³.

Безусловно, между античным и современным спортом существует принципиальная разница. По мнению Р. Гордина, она заключается в том, что для современного спорта решающим является принцип бесконечного физического развития; для античного спорта эталоном и образцом служило прошлое, отнесенное к началу времен, к предыстории, к мифу¹⁴. Кроме того, в античные времена программа соревнований ограничивалась лишь несколькими их видами. Командные спортивные игры, в частности, с мячом, в соревнования не включались.

Однако игры в мяч («эпискирос», «фенинда», «гарпонон») были распространены в обществе. В мяч «играли античные герои, играли бородатые фракийцы и легконогие индейцы Анд, играли земледельцы и воины...»¹⁵. Согласно Платону, игра есть занятие наиболее достойное человека, хотя он и выступает в ней скорее как игрушка, чем как игрок. Но играя, человек желает снискать милость богов, которая может выразиться в счастливом случае, и «Сверхличное будет выявлено в нем как чудо – то самое чудо, на которое уповают все игроки», по отношению к которому невозможны никакие гарантии¹⁶.

Об играх с мячом писали Гомер и древнегреческий драматург Антифан (1У в. до н.э.), которого сегодня называют «первым футбольным репортером». В 1922 г. в стене Фемистокла был открыт рельеф на базе одной из статуй в Афинах (около 510 г. до н.э.), изображающий юношей, играющих в мяч. Один из них только что бросил мяч, другие готовятся его принять. Позы играющих переданы с большой живостью: фигуры расположены и в профиль, и со спины, и в три четверти. В Хорватии также был обнаружен барельеф с изображением римского воина, играющего в мяч ногами (УП в. до н.э.). Такая игра у римлян называлась «гарпастум». В Великобритании «гарпастум» считается предшественницей

---

¹³ Цит. по: Ривкин Б.И. В долине Алфея. Олимпийские игры в искусстве Древней Греции. - М.: Искусство, 1969. - С. 4.

¹⁴ См. Гордин Р.Л. Очерки по истории античного спорта (Древняя Греция, Рим). – С.-Пб: «Восточно-европейское рекламное агентство», 1991.

¹⁵ Мамаладзе Т. Танго Испания.- Тбилиси, 1883. - С. 153.

¹⁶ Эпштейн М. Игра в жизни и искусстве. //Современная драматургия. - 1982, № 2. - С. 248.

европейского футбола. В середине XX в. в Греции был найден барельеф с изображением игрока в мяч. Барельеф был изготовлен более 2,5 тыс. лет назад. Именно это изображение, а также форма древнегреческой амфоры были использованы ювелиром Мишелем Шоблийоном для изготовления Кубка Европы по футболу в 1958 г. Еще раньше, в 1930 г. по заказу и на средства Президента ФИФА Жюля Римэ парижским ювелиром Абелем Лефлером был изготовлен Кубок мира, который изображал греческую богиню Нике.

Выбор футбола в качестве предмета анализа данной статьи объясняется не только субъективным фактором (Ильф и Петров утверждали в «Честном слове болельщика», что «каждый хвалит тот вид спорта, которым увлечен»), но и замечанием П. де Кубертена о том, что игра в ножной мяч (футбол) «сочетает в себе... бег, прыжки, борьбу, метание», то есть, по сути, всю программу традиционных спортивных соревнований Древней Эллады¹⁷. С другой стороны, невозможно отрицать то колоссальное влияние, которое оказывает футбол на современное общество. Более того, футбол как всякая игра, которая, по замечанию Плутарха, может заключать в себе больше правды, чем естественная жизнь, в известном смысле моделирует саму жизнь. Сегодня футбольные звезды диктуют моду не только на стиль игры, но и на одежду, парфюм, образ жизни и т.п. В массовом сознании они в известной степени являются живым воплощением того идеала, который человечество ищет с античных времен. Многие известные игроки, футбольные звезды участвуют в благотворительных акциях, являются авторитетными общественными деятелями. Понятно, что профессиональный футбол – деятельность не только спортивная, но и коммерческая, где информационно-развлекательная составляющая должна обеспечивать ее высокую экономическую эффективность. Футбол должен быть азартен, зрелищен и красив. С античных времен всякое спортивное зрелище было рассчитано прежде всего на участие молодых и сильных мужчин. Прелесть всех движений в футболе заключается в том, - писал Л. Филатов, - «что они

---

¹⁷ Цит. по: Казаков С.В. Спортивные игры. Энциклопедический справочник. – Ростов н,Д: Феникс, 2004. - С. 223.

рассчитаны на человека, легко, играючись, без опаски, в охотку их совершающего, иначе говоря, всесильного, победно-молодого»¹⁸.

У футбола, как и всякого другого вида спорта, собственные критерии красоты. Буквальное копирование прекрасных образцов прошлого невозможно, да и не нужно. Каждая эпоха в соответствии с эстетическими позициями времени вырабатывает свой идеал прекрасного. Сегодня, безусловно, никто не требует от спортсменов, в частности, от футболистов точного соответствия некоему физическому канону. Однако в специальной литературе называют некоторые оптимальные данные игроков: возраст – 18 – 19 лет, рост – 166 – 180 см (для полевого игрока) и 176 – 185 см (для вратаря), вес – 60 – 74 кг¹⁹. Но эти кондиции скорее лежат в основе общего подхода к оценке спортивных возможностей человека. На практике же игроки, отличающиеся «безупречной статью», «греки» и «римляне», не всегда становятся выдающимися мастерами спорта: иной раз «скульптурного красавца на трибунах окрещивают «дубиной», а приземистого, с кривоватыми ножками, похожего на краба, величают «красавец игрок»²⁰. Таким был футболист Ростовского «СКА» С. Андреев: «приземистый, квадратный крепыш» с «короткими массивными ногами», отличавшийся, тем не менее удивительной стремительностью и красотой ударов по мячу. Игрок сборной Украины К. Фомин был «невысокого роста крепышом, вперевалочку передвигавшемся по полю»²¹. Однако в игре это был футболист высокой техники, скорости, решительный и мужественный.

Футболистом маленького роста и плотного телосложения был знаменитый Марадона. «Слоненком» в кругу «чистокровных жеребцов» называл тренер «Баварии» З. Чайковски нападающего Гердта Мюллера. Примеры можно продолжить. Здесь представляется уместным привести слова древнегреческого поэта Архилоха:

Нет, мне не нравится вождь высокий, с изящной походкой
И завитыми надменно кудрями, красивый, холеный.
Пусть малорослый иной, пусть ноги имеет кривые,
Только бы твердо ступал по Земле и был сердцем отважен²².

¹⁸ Филатов Л. Ожидание футбола.- М.: Молодая гвардия, 1977. - С. 12.

¹⁹ См.: Ковеня Н.И. Тайны «футбольной магии». - Кострома, 1993. - С. 37.

²⁰ Филатов Л. Форварды. - М.: Физкультура и спорт, 1986. - С. 4.

²¹ Горянов Л. Незабываемый гол. - М.: Физкультура и спорт, 1968. - С. 65.

²² Цит. по: Шанин Ю. Герои античных стадионов. - М.: Физкультура и спорт, 1971. - С. 51.

Атлетизм в футболе также особого рода - он служит прежде всего игре, которая есть не просто движение, «а как бы движение самого движения, смена его направлений, - именно то, что лучше всего выражается словом «трепет»... Трепет... есть движение, меняющее свои полюса и векторы, вверх и вниз, вправо и влево, вперед и назад, состоящее из одних поворотов. Вот почему оно «священно» и посвящается богам: оно не направлено на что-то внешнее, но есть цель в себе, самодостаточное целое»²³. В свободе и быстроте движения, в его неожиданности, а отнюдь не во «внушительном кавалергардском виде» игроков проявляется футбольный атлетизм.

Вопросу атлетической подготовки игроков, развитию специфической мускулатуры спортсменов стали уделять внимание с 1920-х гг. Атлетизм стал условием профессионализма и результативности игрока. Сильным, гибким, скоростным, во всех смыслах «сверходаренным атлетом» был Пеле. При выполнении приемов, требовавших большого мышечного напряжения, он создавал впечатление «редкой уравновешенности, гармонии, элегантности и непринужденности», не стремясь специально произвести такого впечатления²⁴. Великолепная атлетическая подготовка другого бразильского футболиста - Гарринчи обеспечивала ему «мускульный взрыв, который выталкивает его в пространство как невесомую птицу...»²⁵.

Знаменитый вратарь Лев Яшин свое прозвище «черная пантера» приобрел не только за свое пристрастие к черному свитеру, но за ловкость и молниеносную реакцию, которые обеспечивала его высочайшая атлетическая подготовка.

Атлетом «с сухой мускульной разрядкой», способным развивать «за три шага» максимальную скорость, был Йохан Круифф. При этом он превращал футбол «в простую игру, как игра ребенка»²⁶. Его называли «Пифагором в бутсах» за умение быстро оценивать ситуацию на поле и найти правильный ход. Игрок такого уровня «легок, невесом, текуч, как вода или воздух», сравним с волнами моря или языками пламени²⁷.

---

²³ Эпштейн М. Указ.соч. - С. 254.

²⁴ Валь А. История футбола. - М.: Астрель – АСТ, 2003. - С. 126.

²⁵ Там же.- С. 125.

²⁶ Там же. - С. 127.

²⁷ Эпштейн М. Указ. соч.- С. 253.

Английская книга о футболе XIX в. писала, что форвард «должен быть ловким и изящным, вообще обладать многими качествами, которые считаются монополией женщин, вместе с присутствием духа и храбростью. Грубая сила для него совершенно не нужна... Многие из самых лучших передовых легки, изящны и кажутся хрупкими... Они... умны и ловки»²⁸. В 1935 г. сборная Украины играла с профессиональным французским клубом «Ред Стар». Французские футболисты произвели на советских спортсменов большое впечатление: «Ладно скроенные атлетически развитые ребята. У всех или почти у всех причёски кинозвезд, сверкающие лаком волосы. Словно и впрямь они собрались сниматься, а не играть. Но мягкий, пружинистый, непринужденный бег, плавные, точно рассчитанные движения сразу позволяют распознать в этих парнях отлично тренированных спортсменов»²⁹. Яркое сочетание спортивного атлетизма с изяществом и легкостью воплощалось в игре форвардов В. Боброва, С. Сальникова, Э. Стрельцова, Д. Кипиани, других футболистов.

Необычайно изящно обрабатывал мяч ирландский футболист, лучший игрок Европы 1968 г. Джордж Бест. Ему поклонялись, как кинозвезде. В Испании за оригинальную манеру игры его называли «битлом». Человеком, обладающим огромным обаянием и шармом, был футболист мюнхенской «Баварии» Франц Беккенбауэр, имеющий прозвище «Кайзер». Воплощением элегантности на поле и в жизни был З. Зидан. Коронным приемом футболиста были быстрые ложные движения ногами, отвлекающие внимание соперника. «Создается впечатление, - писала газета «Франс Футбол», - что он может войти в метро в часы пик в белом костюме и выйти оттуда без единой морщинки на нем»³⁰. Однако французы любили и любят Зидана также за скромность, доброжелательность, усматривая в нем обобщенный национальный идеал.

В. Винокуров в одной из своих работ приводит идею швейцарского композитора и педагога Эмиля Жак-Далькроза о взаимоотношении физических и интеллектуальных сил, а также тесной связи представления с движением. В этом контексте спорт

---

²⁸ Цит. по: Филатов Л. Ожидание футбола. - М.: Молодая гвардия, 1977. - С. 17.

²⁹ Горянов Л. Незабываемый гол. - М.: Физкультура и спорт, 1968. - С. 69.

³⁰ Цит. по: Валь А. Указ. соч. - С. 127.

можно представить как связь мысли, воли и мышечной силы³¹. Только интеллектуально развитые спортсмены в состоянии по-настоящему осмысливать, анализировать игру. Тренер французской сборной М. Идальго говорил, что талант футболиста должен сопровождаться мыслью, интеллектом в игре. Лучшим примером такого сочетания он считал необычайно зрелищную, артистичную и при том результативную манеру игры М. Платини.

В основе игрового азарта должны лежать гуманные ценности и эстетические эмоции. Потеря контроля над своими чувствами приводит к значительным нравственным ошибкам, ибо зритель зачастую склонен в известном смысле отождествлять себя со своим кумиром. Поэтому этические и эстетические переживания, которые испытывает зритель на трибуне во время любого спортивного состязания, могут быть сравнимы с теми эмоциями, которые возникают в процессе созерцания произведения искусства, ибо, по словам скульптора А. Гильдебранда, «мы с нашим телесным чувством можем совершенно перенестись в находящийся перед нами телесный образ»³².

Эта способность человека «перенестись» в некий иной телесный образ осознается сегодня как проблема в связи с технической возможностью использования телевизионных крупных планов, акцентирующих не только великолепные мгновения спорта, но и его оборотную сторону: сомнительные жесты спортсменов и их тренеров, озлобленные лица, всплески агрессии и т.п. Внутреннее спокойствие и сдержанность – вот качества характера свободного гражданина, которые высоко ценили в Древней Греции и которые сегодня осознаются как чрезвычайно актуальные. Поскольку работа мышц неотделима от нервной деятельности человека, спортсмену, как и актеру, необходим «тренаж психофизических качеств»³³, который бы воспитывал в атлете, по словам А. Моруа, уважение к противнику, волю «аплодировать прекрасным подвигам соперника, сохранять улыбку во время поражения; одним словом – следовать добродетелям, на которых основана вся цивилизация»³⁴. С античных времен справедливо считалось, что успех в борьбе обеспечивает не только

---

³¹ Подробнее об этом см.: Винокуров В. Шаги к истине. - М.: Физкультура и спорт, 1985. - С. 6.

³² Гильдебранд А. Проблема формы в изобразительном искусстве. - М., 1991. - С. 62.

³³ Немеровский А. Пластическая выразительность актера. – М.: Искусство, 1988. - С. 179.

³⁴ Цит. по: Валь А. Указ соч. - С. 116.

физическая тренированность, но и нравственно-волевые качества спортсмена. Именно поэтому, по мнению Ю. Колпинского, в древнегреческих статуях атлетов воплощались не индивидуальные черты данной личности, а «существенные типические качества совершенного человека»³⁵. Воспитание и тела, и духа в их гармонии воспринималось как условие достижения и эстетической гармонии, и гражданской полноценности человека.

Археолог Эрнст Курциус, проводивший раскопки в Олимпии в 1875 - 1881 гг., писал: «...нам необходимо перенести в наш мир... возвышенность культуры древних, самоотверженный патриотизм, готовность к жертвам во имя искусства и радость состязаний, превосходящую любые жизненные силы»³⁶. 2008 год – год значительных спортивных событий: в Китае пройдут Олимпийские игры, состоится чемпионат Европы по футболу и т.д. Человечество вновь переживет прекрасные мгновения торжества человеческой красоты, силы и мастерства.

Статья посвящена проблеме воплощения в изобразительном искусстве этического и эстетического идеала спортсмена в античной Греции и его актуализации в современном футболе.

---

³⁵ Колпинский Ю. Великое наследие античной Эллады и его значение для современности. - М.: Изобразительное искусство, 1988. - С. 14.

³⁶ Цит. по: Кун Л. Всеобщая история физкультуры и спорта. - М.: Радуга, 1982. - С. 221.